

Земля была горячей от палящего солнца. В открытом бассейне волны колыхались, придавая воздуху прохладу.

Фигура пронеслась через бассейн, посылая волны вокруг него.

Юноша перебирал прекрасно сложенными руками, с каждым взмахом приближаясь к противоположной стороне бассейна.

Ли Чэн свернулся в клубок и с силой оттолкнулся ногами о стенку бассейна, умело сделав сальто за полсекунды.

Это был последний круг.

Время пролетело так быстро. Ли Чэн был похож на рыбу-меч, которая изо всех сил рвалась вперед на дистанции, устремляясь к финишу.

На последних пятидесяти метрах его ноги работали изо всех сил. Волны образовывали обтекаемую линию позади него, словно толкая его вперед.

Поскольку его скорость была слишком высокой, создавалось впечатление, что он был воплощением Океанида, как будто у него был легендарный хвост русалки.

Он рванулся вперед, рассекая руками воду. Наконец его пальцы коснулись стенки бассейна.

В то же время тренер, дежуривший у бассейна, нажал кнопку секундомера, который тут же зажужжал.

Голова Ли Чэна показалась из-под воды. Его купальная шапочка слегка съехала вверх, так что из-под нее торчали пряди светлых волос. Он потряс головой и выглядело это так, словно перед тренером стоял лев, отряхивающийся от неприятной воды из своей гривы.

— Старина Ву, как я справился на этот раз? — Сняв плавательные очки и вскарабкавшись на дорожку, он посмотрел на тренера и самодовольно спросил.

— Все в порядке. — Тренер команды Хуачэн № 1 по плаванию — У Сюй — был сдержан и суров. Морщины возле рта были такими глубокими, что казалось, будто они словно были выгравированы на его лице, — Твоя скорость на последнем круге была неплохой, но ты должен выполнять свои развороты более эффективно.

Критика тренера влетала в одно ухо и тут же вылетала из другого. Ли Чэн считал, что ему нужно выиграть чемпионат мира, чтобы услышать хоть какую-то похвалу от У Сюя.

После окончания тренировки Ли Чэн вылез из бассейна.

Его медового цвета кожа была открыта палящему солнцу. На нем были только яркие красно-оранжевые спортивные плавки, которые сидели выше колен. Капли воды скользили вниз по шее и ключицам, блестели на его обнаженном торсе и целовали грудь, прежде чем неохотно скатиться вниз по четко очерченному прессу.

Его товарищи по команде заметили это и некоторые из них неловко отвели взгляд. Некоторые даже ныряли в воду, беззвучно повторяя мантру, чтобы избавить свое сердце от желаний.

Вздых. Они должны были тренироваться с таким прекрасным омегой, который мог плавать лучше, чем все они. Кто мог понять, как горько им было?

Сначала, когда они услышали, что омега собирается присоединиться к команде, все с нетерпением ждали, чтобы посмотреть хорошее шоу. Но кто бы мог подумать, что тому, кому в конечном итоге преподадут урок, будут они сами?

Они все еще помнили тот день, когда Ли Чэн впервые присоединился к команде по плаванию. Тогда он еще не успел покрасить волосы в светлый цвет. Волосы были очень короткими, открывая вид свирепого лица. Мальчик был непослушен и высокомерен. Он совсем не походил на омегу.

— Это наша команда по плаванию? — Оглядев всех членов команды, спросил он, — Вы все двигаетесь та-а-ак медленно. Скажите, что вы, ребята, делаете в бассейне? Принимаете общественную ванну?

Прежде чем все успели отреагировать, он прыгнул в бассейн. Его прекрасные руки были натянуты, как лук. Он плавал, как рыба, свободно и непринужденно, удивляя всех присутствующих.

Ли Чэн проплыл по поверхности бассейна и сделал широко используемый жест рукой, насмехаясь.

— Я думаю, что вы заслуживаете только того, чтобы пить воду из ванны для ног.

Говоря это, он намеренно обрызгал их водой из бассейна, используя свои ноги.

Члены команды тут же пришли в ярость.

Не заботясь о том, был ли он омегой или нет, они немедленно начали плавать с полной силой, поклявшись задушить Ли Чэна до смерти в этом же бассейне.

В результате...

... Никто так и не смог его догнать.

Бассейн превратился в большое место для воздушных змеев. Ли Чэн неторопливо плыл впереди, смеясь над членами команды, которые, тяжело дыша, преследовали его, выкрикивая проклятия.

В конце концов все они сгорели, плавая в бассейне, как мертвые трупы.

В это время Ли Чэн, у которого еще оставалась энергия, неторопливо скользнул по воде и пронесся мимо них, используя свою прекрасную технику гребка на спине.

— Кто будет старшим братом в будущем? — Надменно спрашивая и усмехаясь, он плывал кругами.

Члены команды подчинились унижению и сдались.

— Ты. Ты будешь.

— А кто будет младшим? — продолжил Ли Чэн.

— Мы... будем. — И снова члены команды потерпели унижение.

— Тогда, мои маленькие братья, хороша ли на вкус вода для ванны у большого брата? — Ли Чэн не желал останавливаться.

Члены команды молчали.

— Это вкусно?

Члены команды больше не могли сдерживать слез и с горечью согласились:

— Д-да.

После этого «сражения» Ли Чэн легко покориł двух альф и пять бет команды Хуачэна № 1 по плаванию.

Ли Чэн — школьный тиран — прославился после этого случая.

.....

— ... Это история о том, как Ли Чэн поднялся на С-позицию.

Во время обеда в углу школьной столовой куратор третьего класса — Лю Кэ — оживленно рассказывал легенду о школьном старшем брате старшекурснику.

Сидя напротив него, Сяо Ихэн с серьезным выражением лица внимательно слушал.

В этот момент Лю Кэ не мог гордиться собой больше, чем сейчас, особенно перед собеседником — Сяо Ихэном. Сяо Ихэн обычно помогал ему с уроками, которые он пропустил. Теперь настала его очередь помочь Сяо Ихэну!

Лю Кэ говорил до тех пор, пока у него не пересохло во рту, поэтому он открутил крышку с бутылки с водой и сделал большой глоток. Затем он спросил:

— Есть еще что-нибудь, что ты хотел бы узнать? — Нетерпеливо спросил он, — Ты можешь спросить меня о чем угодно!

Класс 3-1 был классом лучших учеников, но, к сожалению, была также разница между лучшими учениками. Лю Кэ не жалел сил, чтобы обнять золотое бедро Сяо Ихэна. Если один спросил бы о чем-то, то другой бы поделился всем, что знал.

Сяо Ихэн вспомнил рыжеволосого хулигана, которого он встретил в переулке накануне, поэтому он решил поинтересоваться:

— Я слышал, что у Ли Чэна есть альфа-поклонник...

— Про кого конкретно ты спрашиваешь?

— Их больше одного?

— Судя по тому, что я слышал, их около семи или восьми. — Лю Ке сосчитал пальцами.

— Есть еще беты и омеги? — Сяо Ихэн был искренне удивлен услышанным.

Лю Ке украдкой огляделся, как будто боялся, что человек, о котором они говорили, выскочит из-под стола. Он понизил голос, но с гордостью, которую не мог сдержать, сказал:

— У Ли Чэна может быть и плохой характер, но у него много поклонников! Во-первых, он не запугивает людей. Во-вторых, он человек, который отстаивает справедливость. Честно говоря, до того, как он пришел в плавательный клуб, наша школа славилась тем, что была лишь школой для книжных червей. Студенты не осмеливались ходить по переулку в одиночку, так как боялись, что их ограбят бандиты. Но после того, как пришел Ли Чэн, у студентов стало больше твердости в характере. Если бы группа студентов пошла играть в интернет-кафе, никто бы не посмел урвать их места.

Многие люди боялись его, но многим он тоже нравился.

В любом случае... Наедине они восхищались его внешностью. Каким бы деспотичным ни был Ли Чэн, он не в состоянии контролировать то, что было у них на уме.

Сяо Ихэн был немного удивлен популярностью Ли Чэна. Он вспомнил, что на портретах, которые он видел в классе искусств, у Ли Чэна было квадратное лицо, крошечные глаза и выпуклый нос. Он действительно не мог связать слово «очаровательный» и его лицо.

В этот момент застенчивый голос раздался из-за стола, прерывая их разговор.

— Старшеклассник Сяо...

Там стояла стройная и элегантная девушка с покрасневшими щеками. Ее тело испускало слабые омега-феромоны, нежно устремляясь в направлении Сяо Ихэна. Запах феромона обычно был очень личным делом, поэтому люди обычно прятали свои феромоны поглубже и не позволяли им просачиваться на публику. Однако девушка не считала, что есть что-то плохое в том, чтобы так смело ухаживать за ним.

— Ты сейчас свободен? — Тихо спросила она и посмотрела на Сяо Ихэна водянистыми глазами, — Я хочу тебе кое-что сказать.

Любой, кто видел эту сцену, мог с точностью сказать, что та застенчивая девушка собиралась признаться в своих чувствах.

На долю секунды в кафетерии воцарилась тишина, прежде чем бесчисленные громкие голоса заполнили помещение.

«Он свободен!»... «Сяо Ихэн свободен!»... «Он совершенно свободен!»... «Если ты хочешь что-то сказать, говори прямо сейчас. Он обязательно послушает!»

Студенты, которые любили поднимать шум, поспешили ответить от имени Сяо Ихэна. Будучи учениками школы-интерната, они отвечали на вопросы, как только просыпались, как только шли в класс. Они были чрезвычайно ленивы с давних пор, так что теперь, когда у них была возможность наблюдать романтическое признание с близкого расстояния, как они могли

позволить себе такое пропустить?

Сяо Ихэн молчал.

Почему я не знал, что свободен?

Студенты, сидевшие за столом, не обращали внимания на то, насколько неловко это было для вовлеченных людей. Они уже наострили уши и подняли свои миски с рисом, полностью готовые посмотреть хорошее шоу.

Сяо Ихэн был признан учениками школьным сердцеедом, но он всегда был холоден и равнодушен, как будто ничто не могло пробудить его эмоции. Прежде чем он покинул страну, некоторые люди спешили признаться ему один за другим только для того, чтобы удрученно быть отвергнутыми. Все задавались вопросом, сможет ли та девушка заставить старшего показать другое выражение лица.

Под пристальными взглядами стольких людей лицо девушки стало еще краснее.

Тем не менее она собралась с духом и протянула ему письмо, от которого пахло ее духами.

Все посмотрели на письмо. На розовом конверте было несколько наклеек с сердечками. Имя Сяо Ихэна было написано от руки золотыми чернилами посередине, поэтому в их головах промелькнуло много мыслей.

— Старшеклассник Сяо, пожалуйста, примите это. — Прошептала девушка, — Я написала в письме все, что хотела бы сказать.

К ее разочарованию, Сяо Ихэн равнодушно посмотрел на ее письмо. Его глаза были спокойны, без единой ряби — как будто перед ним было не письмо с признанием, а обычный математический вопрос.

Нет, возможно, математические вопросы были более привлекательны для него, чем это письмо.

Как и девушка, все зрители затаили дыхание, ожидая ответа равнодушного альфы.

Однако...

— Прости, но... — Сяо Ихэн сначала уставился на письмо, его ресницы слегка затрепетали. Затем он поднял глаза и посмотрел на девушку с холодным выражением лица, — Я ведь не просил тебя любить меня, так какое это имеет отношение ко мне?

<http://bllate.org/book/15731/1407931>